

К Н И Г И

Ли Чайлда

о Джеке Ричере:

Поле смерти

Цена ее жизни

Ловушка

Гость

Кровавое Эхо

Без права на ошибку

Средство убеждения

Враг

В соавторстве с Эндрю Чайлдом:

Часовой

Лучше быть мертвым

Время свободы

ЛИ ЧАЙЛД

ДЖЕК РИЧЕР:

ВРАГ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч 15

Lee Child
THE ENEMY
Copyright © Lee Child, 2004
This edition is published by arrangement
with Darley Anderson and Associates Ltd. and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского
Владимира Гольдича, Ирины Оганесовой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

Чайлд Л.

Ч 15 Джек Ричер: Враг : роман / Ли Чайлд ; пер. с англ.
В. Гольдича, И. Оганесовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Ат-
тикус, 2025. — 576 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25559-3

Канун нового, 1990 года. От сердечного приступа умирает генерал армии США. Ничего необычного, казалось бы, в этом нет, однако обстоятельства его смерти вызывают много вопросов. Высокий чин найден обнаженным в номере неприглядного мотеля, и дежурному офицеру военной полиции Джеку Ричеру приходится ехать на вызов. Он выясняет, что из номера похищен генеральский портфель, в котором, предположительно, были сверхсекретные бумаги, а вскоре находит тело вдовы генерала, убитой в собственном доме той же ночью. «Зачистка» продолжается: одного за другим уничтожают двух солдат спецназа. Происходят перестановки в высшем командовании. И кто-то внутри огромного бастиона, которым является американская армия, очень хочет подставить Джека Ричера — ранее неприкасаемого следователя особого отдела, — чтобы сделать его козлом отпущения для тех, кто привык убивать...

Приквел к сериалу о Джеке Ричере.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© В. А. Гольдич, И. А. Оганесова, перевод, 2009
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25559-3

ГЛАВА 1

«Неужели сердечный приступ?» Возможно, именно такой была последняя мысль Кена Крамера, возникшая у него в голове ослепительной вспышкой страха, когда он перестал дышать и упал в пропасть. Он знал, что нарушил все правила. Ему не следовало находиться здесь с этим человеком, да еще имея при себе вещь, которую он должен был спрятать в более надежном месте. Но Крамер пренебрег этими правилами. Он решил сыграть и выигрывал. Он лидировал в игре. Наверное, он улыбался — до того самого мгновения, пока его не предал внезапный глухой удар в груди. И тогда ситуация повернулась на сто восемьдесят градусов. Успех превратился в катастрофу. И у него не осталось времени что-нибудь исправить.

Никто не знает, что чувствует человек, когда его настигает смертельный сердечный приступ. Нет выживших, которые могли бы рассказать нам об этом. Врачи говорят о некрозе, тромбах, кислородном голодании и закупорке кровеносных сосудов. Они предсказывают учащенное сердцебиение. Они используют термины вроде «инфаркт» или «фибрилляция», но эти слова не имеют для нас никакого значения. «Ты просто падаешь замертво», — следовало бы им сказать. Кен Крамер так и сделал. Он упал замертво

и унес с собой все свои тайны, а проблемы, которые он оставил после себя, чуть не прикончили за компанию и меня.

Я сидел один в чужом кабинете, временно занятом мною. На стене висели часы без секундной стрелки — только часовая и минутная. Часы были электрическими и не тикали. Они хранили молчание, как и сама комната. Я внимательно следил за минутной стрелкой. Она не двигалась.

Я ждал.

Стрелка пошевелилась, перепрыгнув вперед на шесть градусов. Ее движения были механическими, затухающими, точными. Она дернулась разок, дрогнула и замерла.

Минута.

Одна прошла, другая началась.

Еще шестьдесят секунд.

Я продолжал следить за часами. Они долго, очень долго оставались в неподвижности. Затем стрелка дернулась еще раз. Новые шесть градусов, новая минута, ровно полночь, и 1989 год превратился в 1990-й.

Я отодвинул стул и поднялся из-за стола. Зазвонил телефон, и я подумал, что кто-то решил поздравить меня с Новым годом. Но оказалось, что я ошибся. Звонил гражданский коп, чтобы сообщить, что в motelе в тридцати милях от базы обнаружено тело военного.

— Мне нужен дежурный офицер военной полиции.

Я снова сел за стол и сказал:

— Это я.

— У нас один из ваших, мертвый.

— Один из моих?

- Военный, — пояснил он.
- Где?
- В мотеле, в городе.
- Как он умер? — поинтересовался я.
- Скорее всего, сердечный приступ, — ответил коп.

Я перевернул страницу настольного календаря с 31 декабря на 1 января и только после этого спросил:

- Что-нибудь подозрительное?
- Мы ничего такого не заметили.
- А раньше вы видели сердечные приступы?
- Сколько угодно.
- Ладно, — сказал я. — Позвоните на пост в штабе. — И назвал номер телефона. — С Новым годом.
- Разве вам не нужно сюда приехать?
- Нет, — ответил я и положил трубку.

Мне не нужно было туда ехать. Армия — большая организация, чуть больше Детройта и чуть меньше Далласа, и такая же несентиментальная, как оба этих города. В настоящий момент в ней насчитывалось около девятистот тридцати тысяч мужчин и женщин, представлявших все слои населения страны. Уровень смертности в Америке составляет примерно восемьсот шестьдесят пять человек на каждые сто тысяч, и в отсутствие продолжительных военных действий солдаты умирают не чаще и не реже обычных людей. В целом они моложе и здоровее, чем остальное население, но они больше курят и пьют, хуже питаются, переживают сильные стрессы, и им приходится делать разные опасные вещи во время учений. Так что уровень смертности в армии примерно такой же, как среди гражданских лиц. Иными словами, они умирают, как все. Произведите вычисления, сравнив процент смертности и состояние здоровья, — и вы полу-

чите двадцать два мертвых солдата в день: несчастные случаи, самоубийства, сердечные приступы, рак, инсульт, болезни легких, печени и почек. Результат такой же, как в Детройте или Далласе. Вот почему мне не нужно было туда ехать. Я не коп и не гробовщик.

Часы ожили. Стрелка дернулась, подпрыгнула и успокоилась. Снова зазвонил телефон. Кто-то захотел поздравить меня с Новым годом. Сержант из приемной перед моим кабинетом.

— С Новым годом, — сказала она мне.

— И вас тоже, — ответил я. — Вы что, не могли просто встать и просунуть голову в дверь?

— А вы не могли сделать то же самое?

— Я разговаривал по телефону.

— Кто звонил?

— Никто, — ответил я. — Какой-то тип не дожид до Нового года.

— Кофе хотите?

— Конечно, — ответил я. — Почему бы и нет?

Я снова положил трубку. К этому моменту я прослужил больше шести лет, и армейский кофе был одной из тех вещей, которые доставляли мне настоящее удовольствие. Без всяких вопросов он лучший в мире. А еще сержанты. Эта сержант родилась в горах в Северной Джорджии. Я познакомился с ней два дня назад. Она жила за пределами гарнизона на стоянке трейлеров, где-то среди холмов Северной Каролины. У нее был маленький сын. Она рассказала мне о нем, но о ее муже я не услышал ни слова. Она вся состояла из кожи и сухожилий и была жесткой, как клюв дятла, но я ей нравился. Я точно знаю, потому что она принесла мне кофе. Если ты кому-то не нравишься, он не станет носить тебе кофе. Вместо этого он с удо-

вольствием вонзит тебе нож в спину. Дверь открылась, и сержант вошла с двумя кружками в руках — для меня и для себя.

— С Новым годом, — снова сказал я.

Она поставила обе кружки на мой стол и спросила:

— А он будет счастливым?

— Не вижу причин, чтобы ему не быть счастливым, — сказал я.

— Берлинская стена уже наполовину разрушена. По телевизору показывали. Там устроили грандиозный праздник по этому поводу.

— Рад, что у кого-то праздник.

— Там куча народу, огромная толпа. Все поют и танцуют.

— Я не смотрел новости.

— Это произошло шесть часов назад. Разница во времени.

— Они, наверное, еще празднуют.

— У них в руках были кувалды.

— Это не запрещено. Их половина — свободный город. Мы потратили сорок пять лет, чтобы он таким оставался.

— Скоро у нас не останется врагов.

Я попробовал кофе. Горячий, черный, лучший в мире.

— Мы победили, — сказал я. — Разве это не хорошо?

— Нет, если ты зависишь от чека, который тебе выдает Дядюшка Сэм.

Как и я, она была одета в полевую военную форму, предназначенную для лесистой местности. Рукава были аккуратно закатаны. Нарукавная повязка с буквами «ВП» («Военная полиция») располагалась строго

горизонтально. Наверное, сержант закрепила ее булавкой в незаметном месте. Ее ботинки сверкали.

— У вас есть камуфляжная форма для пустыни? — спросил я.

— Я никогда не была в пустыне, — ответила сержант.

— Они изменили рисунок. Теперь на форме большие коричневые кляксы — результат пятилетних исследований этого вопроса. Парни из пехоты называют свою форму «шоколадная крошка». Отвратительный рисунок. Его придется снова менять на прежний. Но им потребуется еще пять лет, чтобы это понять.

— И что?

— Если им нужно пять лет, чтобы изменить рисунок камуфляжной формы, ваш малыш закончит колледж прежде, чем они сообразят, что неплохо бы провести в армии сокращение. Так что вам не о чем беспокоиться.

— Хорошо, — сказала она, несколько мне не поверив. — Думаете, он сможет учиться в колледже?

— Я с ним не знаком.

Она ничего не ответила.

— Армия ненавидит перемены, — сказал я. — А враги у нас будут всегда.

Сержант продолжала молчать. В этот момент снова зазвонил телефон, она сняла трубку и ответила за меня. Послушала примерно одиннадцать секунд и протянула мне трубку.

— Полковник Гарбер, сэр, — сказала она. — Из Вашингтона.

Она взяла свою кружку и вышла. Полковник Гарбер являлся моим начальником, и, хотя он хороший

человек, я не мог поверить, что он звонит мне через восемь минут после наступления Нового года просто по дружбе. Это не его стиль. Некоторые офицеры любят по большим праздникам изображать из себя эдаких развеселых свойских парней. Но у Леона Гарбера даже в мыслях такого нет, он никогда и ни с кем не стал бы вести себя подобным образом, и уж тем более со мной. Даже если бы он знал, что я нахожусь здесь.

— Ричер у телефона, — сказал я.

На другом конце наступило долгое молчание.

— Я думал, ты в Панаме, — наконец заговорил он.

— Я получил приказ, — ответил я.

— Из Панамы в Форт-Бэрд? Почему?

— Я не задаю таких вопросов.

— Когда?

— Два дня назад.

— Удар ниже пояса, ты согласен? — сказал он.

— Разве?

— В Панаме, наверное, было намного веселее.

— Там было неплохо, — подтвердил я.

— И тебя уже поставили дежурить в новогоднюю ночь?

— Я сам вызвался, — сказал я. — Хочу им понравиться.

— Пустое дело, — заметил он.

— Сержант принесла мне кофе.

Он помолчал.

— Тебе звонили по поводу трупа в мотеле?

— Восемь минут назад, — ответил я. — Я отправил их в штаб.

— А они перекинули свое сообщение дальше, в результате меня вытащили из-за стола.

— Почему?

— Потому что военный, о котором идет речь, — генерал с двумя звездами.

Наступила тишина.

— Мне не пришло в голову спросить, кто он такой, — проговорил я.

Гарбер продолжал молчать.

— Генералы тоже смертные, — заявил я. — Как и все прочие люди.

Никакого ответа.

— Там не было ничего подозрительного, — добавил я. — Он умер, и все. Сердечный приступ. Я не видел причин волноваться.

— Это вопрос чести и достоинства, — сказал Гарбер. — Мы не можем допустить, чтобы генерал с двумя звездами лежал кверху брюхом на публике. Мы обязаны отреагировать. Кто-то должен там присутствовать.

— Иными словами, я?

— Я бы предпочел, чтобы это был кто-нибудь другой. Но скорее всего, ты сейчас единственный в мире трезвый офицер военной полиции. Так что это будешь ты.

— Мне потребуется час, чтобы туда добраться.

— Он никуда не уйдет. Он мертв. Кроме того, им еще не удалось найти трезвого патологоанатома.

— Хорошо, — сказал я.

— Веди себя уважительно, — посоветовал Гарбер.

— Хорошо, — повторил я.

— И вежливо, — добавил он. — За пределами гарнизона мы в их власти. Это гражданская юрисдикция.

— Я знаком с гражданскими, — ответил я. — Встречался как-то раз с одним.

— Но ты должен контролировать ситуацию, — сказал он. — Если ее потребуется контролировать.

— Скорее всего, он умер в своей постели, — сказал я. — Как делают обычные люди.

— Звони мне, если возникнет необходимость, — проговорил он.

— Хорошая была вечеринка?

— Отличная. Моя дочь приехала.

Он повесил трубку, а я позвонил гражданскому диспетчеру и получил адрес и название мотеля. Потом я оставил свой кофе на столе и сообщил сержанту, что происходит, а затем отправился к себе, чтобы переодеться. Я решил, что «присутствовать» означает надеть зеленую форму класса «А», а не камуфляж для передвижения по лесистой местности.

Я взял «хаммер» в гараже военной полиции и, отметившись на посту у проходной, выехал через главные ворота. Мне удалось найти нужный мотель через пятьдесят минут. Пришлось проехать тридцать миль к северу от Форт-Бэрда по темной, непримечательной местности, где длинные одноэтажные здания с магазинами сменялись чахлыми лесами и пребывающими в зимней спячке полями со сладким картофелем. Все это было мне в новинку, потому что я никогда еще здесь не служил. На дорогах никого не было — все праздновали Новый год. Я надеялся, что мне удастся вернуться в Бэрд до того, как народ начнет разъезжаться по домам. Впрочем, я не сомневался, что гражданским автомобилям далеко до «хаммера».

Мотель находился среди низких зданий торгового центра, сгрудившихся в темноте около большой шоссеиной развязки. В центре я заметил стоянку для

грузовиков. А еще там имелась дешевая закусочная, которая работала в выходные, и заправочная станция, достаточно большая, чтобы на нее могли заехать восемнадцатиколесные грузовики. И бар, построенный из шлакобетонных блоков, без названия и окон, но зато с яркими неоновыми вывесками. Над ним светила розовая надпись: «Экзотические танцы», а парковка размерами не уступала футбольному полю. Тут и там на ней виднелись радужные бензиновые лужи. Из бара доносилась громкая музыка, вокруг в три ряда стояли припаркованные машины. Все сияло ядовитым желтым светом, который падал от фонарей. Ночь выдалась холодная, и на землю медленно опускался слоистый туман. Мотель располагался на противоположной стороне улицы, напротив заправки. Убогий, потрепанный, вытянувшийся в длину примерно номеров на двадцать. Он казался пустым. В левом конце находилась контора с символическим подъездом для машин и автоматом по продаже кока-колы.

Первый вопрос: что мог делать генерал с двумя звездами в таком месте? Я был совершенно уверен, что Министерство обороны не стало бы устраивать никакого расследования, если бы он остановился в «Холлидей-инн».

У предпоследней комнаты были кое-как припаркованы две полицейские патрульные машины. А между ними стоял маленький простой седан. Холодный, покрытый изморозью. Самый обычный «форд», красный, четырехцилиндровый. С лысой резиной и пластиковыми колпаками на колесах. Наверняка взятый напрокат. Я поставил «хаммер» рядом с правой патрульной машиной и выбрался на мороз. Музыка, до-

носившаяся из бара на противоположной стороне улицы, стала громче. Свет в предпоследнем номере не горел, дверь была открыта нараспашку. Я решил, что копы специально выстуживают номер, чтобы наш старикан не созрел слишком рано. Мне ужасно хотелось на него взглянуть. Я еще никогда не видел мертвых генералов.

Три копа остались в машинах, а один вышел ко мне. Он был в темных форменных брюках и кожаной куртке, застегнутой на молнию до самого подбородка. Никакой шляпы. Бляха, прикрепленная к куртке, сообщала, что его зовут Стоктон и он заместитель шефа полиции. Я его не знал, ведь прежде никогда здесь не служил. Он был седой, лет пятидесяти, среднего роста, немного располневший, но по тому, как он изучал мои нашивки, я понял, что он, скорее всего, раньше служил в армии, как и большинство копов.

— Майор, — сказал он вместо приветствия.

Я кивнул. Точно, служил. У майора на погонах имеются маленькие, размером всего в дюйм, золотые дубовые листочки, по одному с каждой стороны. Стоктон смотрел на меня снизу и сбоку, что не давало возможности хорошенько их разглядеть, но ему было известно, что они собой представляют. Значит, он различал чины. Кроме того, я узнал его голос. Это он звонил мне через пять секунд после полуночи.

— Я Рик Стоктон, — представился он. — Заместитель шефа.

Он был совершенно спокоен. Ему уже доводилось видеть смерть от сердечного приступа.

— Джек Ричер, — сказал я. — Дежурный офицер ВП. Он тоже узнал мой голос и улыбнулся.

— Вы все-таки решили приехать, — проговорил он.

— А вы мне не сказали, что у вас тут генерал с двумя звездами.

— Ну да.

— Никогда не видел мертвого генерала, — признался ему я.

— Мало кто видел, — сказал он, и по его тону я догадался, что он служил в армии рядовым.

— Армия? — спросил я.

— Морская пехота. Первый сержант.

— Мой старик служил в морской пехоте, — сказал я.

Я всегда это говорю, когда имею дело с морскими пехотинцами, обретая таким образом своего рода законный статус. И тогда они перестают относиться ко мне как к обычному пехотинцу. Но я стараюсь особенно не распространяться и не сообщаю им, что мой отец дослужился до капитана. Рядовые и офицеры не слишком жалуется друг друга.

— «Хамви», — сказал он, глядя на мою машину. — Нравится?

Я кивнул. «Хамви» — общепринятое сокращение от официального названия¹, полностью характеризующего возможности армейского «хаммера». Это типично для армии: ты получаешь то, что тебе говорят.

— Работает, как обещано в рекламе.

— Слишком широкий, — сказал он. — Не хотел бы я управлять им в городе.

— Перед вами пустили бы танки, чтобы расчищать дорогу, — успокоил его я. — Думаю, так и было задумано.

¹ НММВВ (High Mobility Multipurpose Wheeled Vehicle) — высоко-мобильное многоцелевое колесное транспортное средство.

Музыка из бара продолжала оглушительно греметь. Стоктон ничего не ответил.

— Давайте посмотрим на мертвого генерала, — предложил я ему.

Он провел меня внутрь, нажал на кнопку выключателя, и в прихожей зажегся свет. Затем нажал на другую, и свет вспыхнул в комнате. Я увидел самый обычный номер мотеля. Прихожая шириной в ярд со шкафом слева и ванной комнатой справа. Дальше прямоугольник двадцать на двенадцать футов с встроенными полками той же ширины, что и шкаф, и кроватью размером с ванную. Низкий потолок. Большое занавешенное окно в дальнем конце, на стене под ним — батарея и кондиционер. Почти все предметы в комнате были изношенными, потрепанными, тусклого коричневого цвета. Сама комната казалась мрачной, сырой и убогой.

На кровати лежал мертвец.

Голый, лицом вниз. Он был белый, довольно высокий, лет шестидесяти. Сложен как стареющий профессиональный спортсмен. Как тренер. Я отметил, что у него вполне приличные мускулы, но, как и у всякого пожилого человека, вне зависимости от физической формы кое-где уже появился жирок. На бледных безволосых ногах виднелись старые шрамы. Жесткие седые волосы облепили череп, а на шее, сзади, я заметил полоску обветренной кожи. Типичный представитель армии. На него могли бы посмотреть сто человек, и все сто без малейших колебаний сказали бы, что перед ними военный офицер.

— Его нашли в таком виде? — спросил я.

— Да, — ответил Стоктон.

Второй вопрос: как? Человек снимает на ночь номер и рассчитывает, что его никто не будет беспокоить по крайней мере до тех пор, пока утром не придет горничная.

— Как? — спросил я.

— Что «как»?

— Как его нашли? Он что, позвонил в «девять-один-один»?

— Нет.

— Тогда как?

— Вы увидите.

Пока что я ничего не увидел.

— Вы его переворачивали? — поинтересовался я.

— Да. А потом перевернули обратно.

— Не возражаете, если я на него взгляну?

— Пожалуйста.

Я подошел к кровати, подсунул левую руку под мышку мертвого генерала и перевернул его. Он был холодным и уже начал коченеть. Я положил его на спину и увидел сразу четыре вещи. Первое: его кожа имела отчетливый серый оттенок. Второе: на лице застыла гримаса боли и удивления. Третье: он схватил правой рукой левую возле бицепса. И четвертое: он был в презервативе. У него давно упало давление, а вместе с ним исчезла эрекция, и презерватив висел пустой, похожий на прозрачный кусок бледной кожи. Было очевидно, что он умер прежде, чем испытал оргазм.

— Сердечный приступ, — сказал Стоктон, стоявший у меня за спиной.

Я кивнул. Серая кожа — надежный индикатор сердечного приступа. А также удивление на лице и резкая боль в левой руке.

— Обширный, — сказал я.

— Но до или после проникновения? — спросил Стоктон с улыбкой в голосе.

Я посмотрел на подушку. Постель была полностью застелена. Мертвый генерал лежал поверх покрывала, натянутого на подушки. Но осталось углубление в форме головы, а также вмятины в тех местах, где вдавливались локти и пятки человека, лежащего снизу.

— Она была под ним, когда все произошло, — сказал я. — Это точно. Ей пришлось из-под него выбираться.

— Жуткая смерть для мужика.

Я обернулся.

— Я могу представить себе и худшие варианты.

Стоктон молча улыбнулся.

— Что? — спросил я.

Он не ответил.

— Нашли какие-нибудь следы этой женщины?

— Ни волоска, — сказал Стоктон. — Она сбежала.

— Портье видел ее?

Стоктон снова улыбнулся.

Я посмотрел на него и все понял. Дешевый мотель на пересечении дорог, со стоянкой для грузовиков и баром, в тридцати милях от военной базы.

— Она была проституткой, — сказал я. — Вот как его нашли. Портье ее знает. Он видел, как она убегала, слишком рано. Ему стало интересно почему, и он зашел сюда проверить.

— Он сразу позвонил нам, — подтвердил Стоктон. — Разумеется, интересующая нас дама давно исчезла. А он отрицает, что она вообще здесь была. Твердит, что у них не такое заведение.

— Вашему отделу уже приходилось здесь бывать?
— Время от времени, — ответил он. — Поверьте мне, это именно такое заведение.

«Ты должен контролировать ситуацию», — сказал Гарбер.

— Сердечный приступ, верно? — проговорил я. — И ничего больше.

— Скорее всего, — ответил Стоктон. — Но нужно произвести вскрытие, чтобы убедиться.

В комнате повисла тишина. Я ничего не слышал, кроме радиопереговоров в патрульной машине и музыки, грохочущей в баре на другой стороне улицы. Я снова повернулся к кровати и посмотрел на лицо мертвого генерала. Мне он был незнаком. Тогда я обратил внимание на его руки. На правой было кольцо Уэст-Пойнта, а на левой — обручальное, широкое, старое, судя по всему, девять карат. Затем я взглянул на его грудь. Когда он потянулся правой рукой к левой, личные знаки, висевшие на цепочке на шее, оказались под мышкой. Я с трудом поднял его руку, вытащил личные знаки и поднял их повыше, насколько позволила натянувшаяся цепочка. Его звали Крамер, он был католиком, группа крови нулевая.

— Мы можем сделать вскрытие за вас, — предложил я. — В Центральном армейском госпитале Уолтера Рида.

— За пределами штата?

— Он генерал.

— Вы хотите замять дело?

— Естественно. А вы бы не хотели?

— Наверное, — не стал спорить Стоктон.

Я опустил личные знаки на грудь мертвеца, отошел от кровати и проверил прикроватные тумбочки

ЛИ ЧАЙЛД
ДЖЕК РИЧЕР:
ВРАГ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.01.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Иготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-34549-01-R